

ЯВЛЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК СПОСОБ АДЕКВАТНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ В ТЕКСТЕ В КУРСЕ СЕМАСИОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.В. Цупикова

Кафедра иностранных языков
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)
пр. Мира 5, Омск, Россия, 644080

Тема языковой вариативности, несомненно, необходима для изучения в курсе семасиологии русского языка. Однако лингвистическая литература предлагает лишь рассмотрение формальных языковых вариантов, о наличии же семантических вариантов иногда указывается, но четкого их описания и классификации не представлено. Содержание данной темы, предлагаемой в курсе семасиологии, можно представить следующим образом.

Ключевые слова: вариативность, языковой знак, семантика, прагматика, русский язык.

Языковая вариантность — это способность языка передавать одни и те же значения разными формами. Языковые варианты определяются как формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождестве значения различаются частичным несовпадением своего звукового состава. Существование вариативности в языке обусловлено законами его развития и его основным назначением — служить средством передачи информации.

Являясь системой, передающей информацию, русский язык, как и другие языки, характеризуется двумя тенденциями: тенденцией к избыточности, к «удвоению» смысла и диалектически противоположной тенденцией к устранению повторности, к сокращению текста, к его компрессии.

Первая тенденция объясняется либо стремлением говорящего повысить надежность передачи сообщения слушающему и читающему (так называемый закон зависимости результата общения от объема коммуникативных усилий), либо стремлением актуализировать, логически выделить те или иные отрезки текста. Вторая же тенденция объясняется стремлением устранить ненужную избыточность в сообщении, стремлением к экономии речевых усилий.

Остановимся на вопросе о том, как эти две тенденции проявляются в семасиологической системе русского языка на уровне лексики.

Вариантность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Будучи следствием языковой эволюции, вариантность становится почвой для дальнейшего развития языка.

Современный русский язык, отражая социальную мобильность, изобилует вариантными средствами выражения, и искусственное сокращение их (например, ограничения в словарях) бессмысленно. Неоднократно указывалось в лингвистической литературе, что требования абсолютной инвариантности норм не соответствуют современному состоянию русского литературного языка.

Причины появления вариантности кроются в сочетании действия внутренних и внешних факторов развития языка. Внутрисистемные причины порождаются возможностями самого языка (действие законов аналогии, асимметричности языкового знака, речевой экономии и др.). Среди причин внешнего характера обычно называют контакты с другими языками, влияния диалектов, социальную дифференцированность языка. Вариантность активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Понятие вариативности касается формальной стороны языковой единицы. Однако нам видится целесообразным наряду с вариативностью средств выражения выделить семантическую вариативность в языке.

Семантическую вариативность можно рассмотреть как экспериментальную апробацию языковых средств мыслительного выражения для достижения узкой коммуникативной задачи в типовых ситуациях общения (то есть таких, которые поддаются некоторому обобщению по тем или иным признакам: адресат, стиль и т.д.). В результате данной процедуры коммуникант выбирает варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, вырабатывая у себя динамические стереотипные ассоциации «типовая речевая ситуация» — «семантема», «типовой образ адресата общения» — «семантема»: с мамой так не говорят, с девушками подобного поведения общаются посредством этих слов и т.д.

При этом наличие некоторого количества вариантов есть величина непостоянная, нестабильная. Продолжительность жизни вариантов неодинакова: одни живут долго, на протяжении десятилетий и даже столетий, другие можно причислить к вариантам-однодневкам. Особенно наглядно это иллюстрируется жаргонными образованиями, которые постоянно обновляются сменой поколений коммуникантов. Например, разные поколения молодежи называют девушек по-разному: *метелка, мочалка, чувиха, телка, матрешка, чикла, вешалка* и т.д.

Считаю естественным указать, что вариативность средств выражения и семантическая вариативность являются сущностями разного рода, хотя и взаимосвязанными. То, как сложна жизнь вариантов и как несхожи могут быть результаты зарыирования, можно проиллюстрировать множеством примеров, взять хотя бы процесс смыслового расхождения вариантных форм, следствием которого может оказаться рождение нового слова. Например, в вариантной паре *прожект* — *проект* за счет концентрации в варианте *проект* значений «замысел», «разработанный план», «предварительный текст какого-нибудь документа» с общей семантической доминантой реальности, вариант *прожект* с бывшим, устаревшим значением «план на будущее» приобрел новый семантико-стилистический облик — на первое место выдвигается значение «несбыточный план» с некоторой долей иронического оттенка (*строить прожекты*). В результате современные словари фиксируют разные слова. Разные значения развели и вариантные формы *остротá* — *острота*, закрепив во втором случае (теперь уже отдельном слове) одно из возможных, бывших переносных употреблений.

Об этом говорит и то, что вариантность может проявиться не только непосредственно в самой форме слова, отдельно взятой, но и на уровне сочетатель-

ных способностей слова: *атомный двигатель* — *атомный вес*; *ноль часов* — *свести все к нулю*. В данном случае возникает трудность определения типа вариативности — здесь она и формальная, и семантическая.

В отличие от вариативности в сфере средств выражения вариативности в семантике носит более субъективный характер, и здесь представляется возможным говорить не столько о языковых законах, сколько об индивидуальном мыслительном процессе индивида, коллектива или поколения.

Семантическая вариативность может проявляться на уровне морфемы: несколько разные вещи обозначают слова *заяц*, *змея* и связанные с ними *зайчонок*, *змееныш* (при обозначении детей) при наличии идиоматической морфемы.

В квалификации формальных вариантов мы согласны с мнением тех лингвистов, которые строго ориентированы на лексические и материальные показатели, когда вариантами признаются регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова. Причем формальные различия слов и их форм могут иногда обнаруживаться на уровне синтаксиса (например, *кофе* — м. или ср. р. и др.). Однако семантические варианты как языковое и, шире, психолингвистическое явление еще не вполне ясно описаны в научной литературе.

Понимание вариантов как чисто формальной категории дает право исследователям отграничить данное явление от других лексико-семантических явлений, в частности, синонимии. При этом указывается, что синонимы различаются либо оттенками значений, либо стилистической окраской, в то время как этимология и материальное (морфологическое) тождество при определении синонимов не принимаются во внимание. Для варианта же наличие особого (другого) словообразовательного элемента противопоставлено, это признак отдельного слова. Поэтому пары слов типа *глаза* и *очи*, *аэроплан* и *самолет* синонимичны, но не варианты. Но с такой позицией согласиться нельзя. Во-первых, названные пары слов синонимичны, но не являются синонимами. Синонимы — это предикативные лексемы одной части речи, различающиеся оттенками значения или стилистической окраской, способные заменять друг друга в тексте без потери смысла и служащие для развития смысла в тексте. Данные же примеры обозначают предметные представления, причем объект обозначения в действительности не меняет сущности в зависимости от способа называния.

Некоторые исследователи выделяют полные (абсолютные) синонимы (лексические дублиеты) — слова, одинаковые по значению и стилистической окраске. Например, *кавалерия* — *конница*, *осьминог* — *спрут*, *заглавие* — *заголовок*, *бегемот* — *гиппопотам*, *языкознание* — *лингвистика*, *аэроплан* (*устар.*) — *самолет*, *вратарь* — *голкипер*. Как мы видим, эти слова принадлежат к денотативной лексике, поэтому не могут быть отнесены к синонимии. Кроме того, эти слова, ничем не отличаясь друг от друга, не служат для развития смысла в тексте. Они обозначают один и тот же денотат, в то время как предикаты всегда отличаются друг от друга по семантике. Семантические дублиеты следует рассматривать как отдельное явление, не связанное с синонимией. Во-вторых, данное явление все же может быть квалифицировано как вариативность, но уже семантического плана. Выбор того или иного дублиета отражает индивидуальное видение речевой ситуа-

ции и характер коммуниканта: его склонность к высокопарности (*аэроплан, голкипер*) или простоте выражения (*самолет, вратарь*), выражение его отношения к объекту речи (*дирижабль, посудина, ловец мячииков*) и т.д.

Что касается синонимов, то они могут быть и однокорневыми, но от вариантов слов их отличает наличие особого, отдельного словообразовательного элемента, например приставки (*выругать — отругать*), суффикса (*заглавить — заголовок*), приставки и суффикса (*качать — раскачивать*), постфикса (*дымить — дымиться*). В любом случае синонимы — это отдельные самостоятельные слова, близкие по значению, при этом отнюдь не претендующие на материальное тождество: это могут быть слова разных языков (*виктория — победа*), разных корней (*страх — ужас*), одного корня, но разного набора словообразовательных элементов (*неграмотность — безграмотность, табулет — табулетка*).

Нельзя признать вариантами и паронимы — однокорневые слова, имеющие сходство в звучании, но различающиеся своими значениями и отчасти морфологической структурой: *характерный — характерологический, двойной — двойственный, элитный — элитарный, заплатить — оплатить* и т.п. Подобные пары слов отличаются от вариантов и лексически (имеют разные значения или разные оттенки значений), и морфологически (имеют разный набор словообразовательных элементов), и синтаксически (обнаруживают разную контекстуальную сочетаемость). В определенных значениях паронимы могут выступать в качестве синонимов (*двойкий — двойственный*), но чаще всего они контекстуально не взаимозаменяемы (*туристский инвентарь — туристическая сумка; командированный специалист — командировочное удостоверение*). Невозможность взаимозамены принципиально отличает паронимы от синонимов, и тем более от вариантов. Паронимы могут различаться значением и при сочетании с одними и теми же словами, например *элитный жилой дом* и *элитарный жилой дом* (*элитарный дом* — предназначенный для элиты; *элитный дом* — дом высокого качества, построенный как для элиты). Видимо, во втором случае просматривается первоначальный смысл слова, зафиксированный в специальной литературе: *элитные семена* (от *элита* — лучшие, отборные растения). При введении слов *элита* и *элитный* в широкий социальный контекст изменились и их сочетательные возможности.

Нетрудно заметить, что, имея дело с паронимами, мы встречаемся с конечным результатом семантического варьирования — разведением вариантов по цели употребления (с учетом сочетаемости, которая уже внесена в лексическое значение слова). Думается, что отнесение их к вариантам средств выражения на современном этапе уже неправомерно, хотя и достаточно распространено и фиксируется в авторитетных изданиях.

При рассмотрении явления формальной вариативности возникает множество вопросов, например, считать ли вариантами смысловые аналоги книжно-славянского и русского происхождения? Существуют ли словообразовательные варианты? Существуют ли синтаксические варианты? Если существуют, то в каких пределах (на уровне словосочетания, предложения)? Видится целесообразным эти вопросы отнести к рассмотрению в связи с семантической вариативностью. Тогда смысловые аналоги книжно-славянского и древнерусского происхождения легко

определяются как семантические варианты разных стилей языка (высок. и нейтр.), а синтаксические варианты предстают как случаи пересечения формальной и семантической вариативности.

Итак, семантической вариативностью мы будем считать возможность выражения одного денотата разными лексемами, отличающимися составом семантических компонентов. Выбор той или иной лексемы определяется замыслом говорящего. В этом случае вариантами могут быть слова, противопоставленные по признаку «литературное — нелитературное (диалектное, жаргонное)», «общеупотребительное — специальное», «прямое — идиоматическое», «стилистически нейтральное — стилистически окрашенное» и т.д. Как видно из сказанного, явление семантической вариативности имеет довольно широкие границы, основным своим признаком являя намерение говорящего отразить свою мысль, осуществляя свой выбор на уровне лексемы и, в некоторых случаях, сочетания лексем.

Классификацию случаев семантической вариативности можно представить в следующем виде:

1. Лексические варианты:

— общеупотребительные — специальные наименования;

— литературные — нелитературные лексемы: лит. *портфель* — нелит. *пóртфель*, лит. *срédства* — нелит. *средствá*;

— дублиеты: *бегемот* — *гипопотам* (здесь выбор осуществляется по индивидуальному предпочтению говорящего); *крокодил* — *аллигатор* (тот или иной выбор осуществляется исходя из размера животного); *языкознание* — *лингвистика* (здесь выбор осуществляется в зависимости от степени терминологической точности, по цели употребления);

2. Грамматические: (слово и словосочетание) — касаются именно явления парафразы, о котором уже упоминалось выше.

3. Стилистические варианты: *глаза* — *очи* — *зеники* (на выбор влияет ситуация общения, включающая характеристику адресата высказывания).

4. Эмоционально-оценочные варианты:

— морфологические: *глазищи* — *глазки* — *глазюньки* (суффикс передает значение индивидуального восприятия размера и качества денотата);

— лексические: *лошадь* — *кляка* (вторая лексема включает дополнительный компонент значения — «старая, изможденная лошадь»).

5. Культурологические:

— фонематические. Фонематические (звуковые) формальные варианты обнаруживаются при различном произношении звуков и их сочетаний в словах и формах слов. Например, вариантное произношение возникает в словах с сочетаниями -чн- (*булочная* — *було[ш]ная*, *конечно* — *коне[ш]но*, *скворечник* — *скоре[ш]ник*) и -чт- (*что* — *[ш]то*). Вариантность возникает при освоении иноязычных слов, например, произношение звука [э] после твердого или мягкого согласного: *[т'э]мп* — *[тэ]мп*, *[к'э]мпинг* — *[кэ]мпинг*. Выбор варианта в данном случае обнаруживает степень обрусения иноязычных слов. Фонематические варианты, казалось бы, относятся к чисто формальной вариативности, но мы видим основания рассматривать их в качестве культурологических семантических вариантов по такой при-

чине. Соблюдение тех или иных произносительных норм характеризует языковую личность как компетентную в вопросах теории родного языка, предвещает ее «языковой паспорт» в общении. Дело в том, что фонематическая вариативность имеет прямой выход в орфографию, а последняя в связи с расширением позиций письменной речи стремится к унификации. Поэтому варианты чаще сохраняются в фактах нелитературного употребления, а литературный язык допускает фонематические варианты в крайне скупых дозах, например: *матрас* — *матрац*, *ноль* — *нуль*, *тоннель* — *туннель*, *блѣкнуть* — *блекнуть*, *желчь* — *желч* и др. Что же касается вариантов *бобр* — *бобёр*, *поднимать* — *подымать*, то они противопоставлены как нормативные (первая позиция в паре) и ненормативные (вторая позиция) и отнесены нами к первой группе вариантов;

— морфологические: *договоры* — *договора*, *каталог* — *катáлог* (здесь наблюдается тенденция перехода нелитературных образований в разряд профессионализмов, поэтому данный класс вариантов не включен нами в первую группу);

— синтаксические. Вариантность на синтаксическом уровне всегда связана с семантико-грамматическими взаимоотношениями сочетающихся слов, часто выявление этих взаимоотношений вызывает практические трудности. Например, что правильно: *заявление от кого или чье?*; *отзыв о чем или на что?* Литературная норма требует употреблять формы: *отзыв о диссертации*, но *рецензия на диссертацию*, хотя одинаково допустимы *отзыв на книгу* и *отзыв о книге*, *заявление Петрова* (чье?), но в последнее время в делопроизводстве допускается и форма *заявление от кого*. Труднее разобраться с примерами типа *вершить судьбы* или *судьбами*, *предел терпения* или *терпению* и т.п. В подобных случаях вариантность часто оказывается мнимой, и она снимается при установлении точного смысла сочетания (контекстуально обусловленного): в сочетании *вершить судьбы* передается значение «определять судьбу» (например, судьде), а в сочетании *вершить судьбами* — значение «распоряжаться судьбами». В сочетаниях *предел терпения / терпению* и *цена вещей / вещам* также нельзя усмотреть вариантность, но по другой причине — здесь нет общности грамматического значения (грамматической соотнесенности), что опять-таки проявляется в контексте;

— идиоматические: *кобыла* — *женщина*, *свинья* — *непорядочный человек*;

— аллюзии: *Манилов*, *Коробочка* — *человек, обладающий качествами соответствующего литературного героя*.

Варианты могут быть полными и неполными, но это касается, в основном, формальной вариативности. В сфере семантической вариативности это встречается довольно редко, и зачастую один из вариантов постепенно вытесняет другой в силу предпочтений языкового коллектива (*вратарь* — *голкипер*).

Языковая семантика не изменяется в результате каждого мыслительного акта отдельного человека. Она образует устойчивую основу, исходя из которой и существует мыслительная деятельность субъекта [1]. Вариантное строение есть принципиальное устройство любой единицы языка. Оно обнаруживается при взгляде на конкретные единицы через призму абстрактных. Варианты бывают обязательными, жестко связанными с условиями употребления, и факультативными, зависящими от случайных причин.

В речи употребляются только конкретные единицы (варианты). В силу этого речь по своей природе варианта. Что касается абстрактных единиц, то они «служат средством упорядочения (объединения, классы, подклассы, сверхклассы) и описания конкретных единиц» [2]. Основанием признания ряда конкретных единиц вариантами некоторой абстрактной единицы служит общность функций, для которой как таковой (но не для условий ее реализации) различия вариантов не существенны (в то же самое время следует отметить, что одна и та же функция может быть присуща разным классам конкретных единиц, объединенных в разные абстрактные единицы) [2]. Процессы взаимодействия разных языковых систем и отдельных страт, составляющих функциональную парадигму языка, обуславливают постоянный рост внутрисистемных вариантов. Таким образом, варианты любого типа имеют в качестве инварианта единое мыслительное содержание.

«Одной из основных оппозиций является противопоставление структурных и функциональных вариантов. Первые связаны прежде всего с особенностями самой языковой структуры, с возможностью передачи одного и того же мыслительного содержания разными способами, с многозначностью языковых единиц; вторые определяются особенностями функционирования языка, порождаются различиями в его частных функциях, в языковых и речевых ситуациях» [3].

Среди особенностей мышления, стимулирующих языковую вариантность, особое значение имеет оперирование расплывчатыми понятиями и прагматическая заостренность языка и мышления, побуждающая говорящих всякий раз специфично выделять во внешне лингвистических объектах различительные черты и группировать объекты в соответствии с потребностями практики. Вариантность — один из факторов развития языка. Индивидуализация (дифференциация) языковых средств используется в социальном плане. Помимо этого, вариантность используется для осуществления двух основных функций языка: экспрессивной и коммуникативной. Благодаря ей бесконечно разнообразятся выразительные средства языка, язык получает возможность выражать тончайшие оттенки мысли. В этом — экспрессивная функция вариантности. Ее коммуникативная функция заключается в том, что она позволяет выразить мысль быстро, любыми средствами, что обеспечивает надежность коммуникации [4].

Задания на освоение данного лингвистического явления могут быть следующими: определить типы вариантов (предлагается список); обосновать выбор одного из вариантов в предложенном тексте (заполнить пропуск); определить уместность того или иного варианта в заданных контекстах; привести контекст, с помощью которого можно объяснить употребление того или иного варианта в заданном предложении; и т.д.

Наличие вариантов в языке создает острую проблему языковой нормы. Изучение конкуренции вариантов является важным этапом в определении тенденций в развитии языка, в определении живых активных процессов в языке, а изучение семантического выбора варианта — важный момент психолингвистического и культурологического анализа процессов мышления и мировосприятия говорящей личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кузьмин Ю.Г. Перевод как мыслительно-речевая реальность // Тетради переводчика. Выпуск 12. — М., 1975. — С. 94—106.
- [2] Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. — М., 1978.
- [3] Баранникова Л.И. Основные сведения о языке: Пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1982.
- [4] Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика // Иностраный язык в школе. — 1982. — № 5. — С. 70—78.

THE PHENOMENON OF LANGUAGE SIGN VARIABILITY AS A WAY OF ADEQUATE EXPRESSION OF SEMANTICS AND PRAGMATICS IN A TEXT IN A COURSE OF RUSSIAN SEMASIOLOGY

H.V. Tsoujikova

Foreign languages Department
Siberian Automobile and Highway Academy
Mira pr., 5, Omsk, Russia, 644080

The article presents the phenomenon of language sign variability on the formal and semantic levels, gives the classification of semantic variants, and conclusions concerning their psychological nature.

Key words: variability, language sign, semantics, the pragmatist, the Russian language.

СТАТЬЯ ОТЗВАНА
RETRACTED